

Год 1944-й

Группа сотрудников библиотеки в количестве 5 человек была в течение одного месяца на сельхозработах в Тумутукском районе. Молодые работники регулярно привлекались на перевозку дров.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 1).

Постановление Совнаркома Союза ССР № 1114 о повышении ставок зарплаты библиотекарям весьма благоприятно отразилось на всех работниках библиотеки, вдохнуло в них энергию и силы, и работа оживилась, Улучшившее материальное снабжение также отозвалось положительно на работе.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 3).

[Обслуживание читателей. Вопрос о статусе библиотеки: республиканская или университетская]

В 1944 г. Научная библиотека продолжала обслуживать ряд оставшихся в Казани институтов Академии наук СССР, но их уже было значительно меньше, чем в предыдущие годы. Библиотека обслуживала многочисленные предприятия всесоюзного и местного значения, части Красной Армии, вузы Казани и многих читателей города и районов.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 1).

Условия обслуживания читателей в 1944 г. имели свои особенности, которые сводятся, в основном, к следующим моментам:

1. В продолжение всего 1944 г. не решен вопрос, кого должна обслуживать библиотека. Не выяснен вопрос, является ли библиотека Казанского университета научной библиотекой республиканского значения, или она является лишь вузовской библиотекой и ее функции ограничиваются обслуживанием университета.

2. Реэвакуация Академии наук СССР со всеми институтами и в связи с этим потеря основного контингента читателей, обслуживаемых в годы Отечественной войны.

3. Неналаженность отношений с университетом, мединститутом и другими высшими учебными заведениями Казани. Отсюда вытекает, что научные работники города, студенты университета и мединститута, студенты-дипломники других высших учебных заведений далеко не охвачены библиотекой.

4. Отсутствие необходимых условий для организации правильного и культурного обслуживания читателей на абонементе и в читальных залах.

Руководство университета неоднократно предлагало директору библиотеки прекратить обслуживание всех желающих пользоваться Научной библиотекой и ограничить ее работу лишь обслуживанием студентов и научных работников университета. При этом вопрос ставился не только о работе абонементов, но и об обслуживании читателей через читальные залы, МБА, научно-библиографический отдел.

Такая установка не могла не отразиться на работе по вовлечению новых читателей. Не имея до сих пор утвержденного Наркомпросом устава, библиотека вынуждена была неоднократно пересматривать и менять правила пользования библиотекой, искусственно сокращая и ограничивая круг своих читателей. В результате вместо 6000 читателей, намеченных планом 1944 г., мы имеем лишь 4000 читателей, т. е. 66% плана.

В связи с эвакуацией АН СССР библиотека потеряла основной контингент своих читателей, обслуживаемых в годы Отечественной войны, но в силу создавшейся обстановки библиотека не могла вербовать новых читателей, привлекая в библиотеку, помимо студентов и профессорско-преподавательского состава университета, научных работников других высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, дипломников, педагогов, врачей, офицеров Красной Армии, инженерно-технический персонал заводов и предприятий, работников театров, художников, писателей и литераторов. Богатейшие фонды библиотеки имеют все возможности для обслуживания специальной литературой через читальные залы и МБА представителей науки, техники, литературы и искусства. Широкое использование научной и технической книги для нужд обороны страны, укрепления народного хозяйства и развития научно-исследовательской работы в Татарской Республике ни в коем случае не идет вразрез с вопросом обслуживания научных работников и студентов университета. Эта категория читателей (на 1 января 1945 г. – 687 студентов и 53 научных работника) остается основной и главной. Делу обслуживания университета и через абонемент и в читальных залах библиотека уделяет максимум внимания.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 25–26).

Обследовавшая библиотеку [в сентябре 1944 г.] зам. начальника Управления библиотек НКП РСФСР А. М. Кавтасьева совершенно четко разъяснила, что библиотека является библиотекой Татарской АССР, а не исключительно вузовской, университетской.

А. М. Кавтасьева разъяснила также, что выдача книг на абонемент не должна превышать 5–10 книг одному читателю, причем обязательный экземпляр, единственные экземпляры книг и иностранную периодику вообще не выдавать на абонемент.

Это распоряжение А. М. Кавтасьевой стали проводить в жизнь, ныне же мы имеем снова распоряжение университета об увеличении выдачи книг одному читателю.

Настоятельно требуется установить твердые правила относительно выдачи по индивидуальному абонементу книг обязательного экземпляра, валютной литературы и единственных экземпляров книг.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 2–3).

[Условия труда в библиотеке]

Первые месяцы 1944 г. работа проходила в неблагоприятных условиях из-за отсутствия топлива. С 1 января по 14 апреля по ходатайству месткома [...] весь коллектив библиотеки был переведен на 6-часовой рабочий день. Несмотря на все усилия дирекции получить топливо, этого сделать не удалось. Был недостаток и в электролампочках, которые получить в плановом порядке не представилось возможным, так как организации Татарии отказывались дать лампочки, ссылаясь на то, что библиотека непосредственно подчинена Москве и рекомендовали обратиться туда. Наркомпрос РСФСР совершенно не снабжал этими материалами библиотеку. Лишь во второй половине года библиотека получила лампочки. Вообще, материальное положение библиотеки резко улучшилось к концу года: все дрова, отпущенные, хотя и в недостаточном количестве, были вывезены. Температура почти во всех помещениях была такова, что можно было работать. Лишь одно книгохранилище и главный зал (№ 3) имеют очень низкую температуру, лишаящую возможности производительно работать. Как бы то ни было, условия работы таковы, что сотрудники на холод не особенно жалуются и ходят веселые.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 1 – 2).

Работа в книгохранилище в отчетном году продолжала протекать в тяжелых условиях. В зимнее время книгохранилище не отапливается. Температура падает до минус 9 градусов. За отсутствием лампочек и надлежащей электропроводки часть помещения (студенческий фонд, часть главного фонда, обязательный экземпляр и фонд 2-го здания) не освещается. Отсутствие элементарных условий для нормальной работы тяжело отражается на хранении печатных материалов. Подбор и расстановку книг и журналов в зимних условиях сотрудники отдела выполняют мужественно и терпеливо, но качество их работы не всегда бывает на должной высоте.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 14).

[Нет тепла – нет читателей]

Необходимо указать, что с января до середины апреля 1944 г. читальные залы и абонемент совсем не отапливались, по этой причине читатели почти перестали посещать читальные залы.

К зиме 1944/45 гг. зал студентов университета [№ 2] и зал научных работников были подготовлены значительно лучше, производилась регулярная топка печей, и температура для занятий была нормальная. Зато главный читальный зал [№ 3] с наибольшей пропускной способностью не отапливался и был закрыт в течение 5 месяцев.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 27).

[Комплектование библиотеки: проблемы и начало нормализации]

Годы Отечественной войны тяжело отразились на комплектовании библиотеки. Прежде всего необходимо указать, что была нарушена нормальная доставка обязательного экземпляра, который поступал к нам не из Всесоюзной книжной палаты, а из отдельных типографий без сопроводительных документов. Это обстоятельство не позволяло своевременно контролировать поступление обязательного экземпляра, что привело к утере значительного количества книг и журналов. Нормальная покупка книг также была нарушена в связи с сокращением издательской работы и отсутствием нужных книг в продаже. Ввиду резкого удорожания печатной продукции, отпускаемые НКП средства на приобретение книг были явно недостаточны и затрудняли покупку книг у частных лиц, подчас весьма ценных и интересных. Наиболее тяжелое положение было с обменом. Это вызывалось не только обстановкой войны, когда, естественно, рвались связи с временно оккупированными немцами областями и республиками, но и создавшимися в библиотеке в продолжение последних трех лет положением, когда сотрудник, ведущий обменные операции, Е. С. Кунде, постоянно болела и обеспечить работу этого участка не могла. Те же причины способствовали ослаблению работы с комплектованием библиотеки иностранной литературой, в частности валютной периодикой.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 7).

Улучшение условий общегосударственной жизни в связи с победой над немецкими захватчиками и изгнанием их с территории Советского Союза, возвращение из эвакуации ряда центральных учреждений, возобновление работы Всесоюзной книжной палаты оказывают положительное влияние на пополнение библиотеки новыми поступлениями. С осени 1944 г. обязательный экземпляр начал поступать регулярно из Всесоюзной книжной палаты, заметно улучшается доставка платного обязательного экземпляра, открываются значительно большие возможности для покупки книг на месте, создаются все условия для

налаживания работы по обмену с научно-исследовательскими учреждениями освобожденных областей и республик.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 8–9).

[Помощь библиотекам, пострадавшим от фашистских агрессоров]

Из своих запасных и обменно-дублетных фондов, а также из заинвентаризированного студенческого фонда отдел комплектования выделил в 1944 г. для библиотек освобожденных районов 13744 экз., из них для библиотеки Киевского университета 9244 экз., для Витебской областной библиотеки 1500 экз., для библиотеки Витебского пединститута 3000 экз.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 11–12).

[Отдел рукописей и редких книг]

Первая половина отчетного года протекала в тяжелой обстановке зимнего холода, когда температура в отделе достигала минус 10 градусов, и единственный сотрудник, А. К. Горяев, хронически отсутствовал по болезни. В марте, после смерти Горяева, отдел совсем был закрыт.

В августе в отдел назначается освобожденная от обязанностей ученого секретаря В. Г. Киселева. Принимая во внимание, что восточная часть отдела закрыта в продолжение 3-х лет, а русская и западно-европейская часть более 6 месяцев, первые дни работы пришлось употребить на проведение генеральной уборки и наведение элементарного порядка в двух комнатах отдела. Затем в отдел были возвращены редкие издания и рукописи, выделенные в первый год войны в особое хранение в подвальном помещении библиотеки. Проверены по спискам и расставлены на место инкунабулы, эльзевир, альдины, старопечатные книги, русские книги XVII в. и Петровской эпохи в количестве 125 экземпляров и 85 рукописей.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 21).

Еще в 1943 г. к 150-летию со дня рождения Н. И. Лобачевского покойным А. К. Горяевым начата работа по выявлению и описанию рукописных материалов, относящихся к жизни и деятельности гениального ученого и активного строителя одного из старейших университетов и крупнейшей библиотеки нашей страны. В настоящее время работа закончена В. Г. Киселевой. Подготовленный к публикации материал содержит 6 рукописей-автографов и 12 документов, имеющих отношение к биографии Н. И. Лобачевского – 1,5 авторских листа.

За отчетный период вновь поступило 23 рукописи XVIII в. и Сборник церковных песнопений А. Ф. Львова, приобретенные у Н. А. Васильева.

Среди вновь поступивших рукописей – Указы и грамоты имп. Анны Ивановны, Елизаветы I, Екатерины II, имеющие отношение к Киргиз-Кайсацкой Орде. Сборник церковных песнопений А. Ф. Львова – рукопись-автограф на 136 листах, в переплете. Вновь поступившие рукописи кратко описаны и заинвентаризированы.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 23).

[Организация выставок]

Сверх ожидания имела большой успех выставка, посвященная И. Ф. Богдановичу. Может быть, это объясняется тем, что этот писатель известен только литературоведам, или тем, что экспонировалось много старинных изданий «Душеньки» и, главное, известных, но редких, иллюстраций Ф. П. Толстого к этому произведению, его знаменитых контурных гравюр, почти полная коллекция которых имеется в библиотеке. Книги с этой выставки весьма много спрашивались читателями.

Эффектна и интересна была выставка, посвященная ленинградскому плакату за годы войны. Дело в том, что библиотека в обязательном экземпляре получила около 80 плакатов Ленинграда, и не выставлять это богатство было нельзя. Была устроена выставка, где было показано 75 плакатов, в красочных листах которых разворачивалась вся жизнь города Ленинграда во время блокады и после снятия ее. К сожалению, выставка посещалась мало, так как пришлось на «глухое» время – сентябрь, когда студентов в городе было мало, а другие читатели заняты на огородах.

Заслуженный деятель искусств П. М. Дульский, осмотрев выставку, сказал: «Вы устроили сегодня мне праздник» и горячо благодарил и за идею организации такой выставки, и за умелую экспозицию плакатов.

Все остальные выставки также имели успех, одни – большой, другие – меньший, но книги со всех выставок требовались читателями. Бывали дни, когда на витринах почти не оставалось книг: они почти все были у читателей в читальных залах.

Посетители выставок – это читатели библиотеки: научные работники, студенты, офицеры Красной Армии и представители советской интеллигенции – работники искусств, инженеры, педагоги, врачи и др.

Две выставки: «Агитация и пропаганда» и «Поточный метод производства» были подготовлены по заданию Горкома ВКП(б) и Молотовского райкома ВКП(б) вне стен библиотеки.

Вне библиотеки были организованы выставки в Большом драматическом театре, в университете, в ТЮЗе, в Государственном музее Татарии, в клубах и госпиталях.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 43–44).

[Лекции. Доклады]

Лекционная работа проводилась как читателями, так и работниками библиотеки.

В помещении библиотеки были прочитаны следующие лекции и доклады:

1. 26 лет Красной Армии. – 22 февраля, майор Горячев.
2. А. П. Чехов и русская литература. – 18 июля, кандидат филологических наук И. А. Рахлин.
3. Портреты А. П. Чехова и русская литература. – 14 июля, сотрудник библиотеки Г. А. Скопин.
4. Жизнь и творчество И. Е. Репина. – 3 августа, Г. А. Скопин.
5. Ленинградский плакат 1941–1944 гг. – 3 октября, Г. А. Скопин.
6. 27 лет Великой Октябрьской социалистической революции. – 5 ноября, доцент Г. В. Фазлуллин.
7. Жизнь и творчество И. А. Крылова. – 19 ноября, И. А. Рахлин
8. Иллюстрации к басням И. А. Крылова. – 19 ноября, Г. А. Скопин.

Вне стен библиотеки было сделано два больших доклада, явившихся результатом исследовательской работы в области культурной жизни старой Казани. Оба доклада прочитаны на «Краеведческих средах» в Государственном музее Татарской АССР и резюме их напечатаны в издании музея «Краеведческие среды». (Казань, 1944. С. 13 и 20).

Темами были: 1. П. И. Мельников-Печерский в Казани. – 9 февраля. 2. Героиня И. С. Тургенева на казанской сцене. – 12 апреля.

Сделал эти доклады зав. научно-библиографическим отделом Г. А. Скопин.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 44–45).

[Руководство практикой студентов-выпускников]

[Научно-библиографическому] отделу в 1944 г. пришлось провести большую работу по руководству практикой студентов-историков оканчивающих университет. Еще в 1943 г. было предложено отделу разработать темы для практик, что тогда же и было сделано. Но в 1944 г. количество тем пришлось увеличить вдвое и руководить этой практикой. Всего было предложено 9 тем:

1. Общественная жизнь г. Казани в 1883–1890 гг. по материалам газеты «Волжский вестник».
2. Казанский университет в казанской прессе 80-х годов XIX в. («Казанские губернские ведомости», «Волжско-Камское слово», «Волжский вестник»).

3. Казанский университет в казанской прессе 90-х годов XIX в. («Казанские вести», «Волжский вестник», «Камско-Волжский край», «Казанские губернские ведомости», «Казанский телеграф»).

4. Материалы к истории Казанского университета по архиву Н. Я. Агафонова.

5. Общественная жизнь г. Казани 90-х годов XIX в. (по материалам газет, указанных в 3-й теме).

6. Н. П. Загоскин как общественный деятель 80–90 гг. (по материалам тех же газет и другим источникам).

7. «Казанские губернские ведомости» (1860–1870 гг.). Указатель краеведческих материалов в неофициальной части.

8. «Камско-Волжская газета» – орган областничества в 70-х гг.

9. Культура Казани в начале XIX в. по материалам газеты «Казанские известия» (1811–1820).

Все темы факультетом были утверждены и отдел руководил практикой студентов почти в продолжение 2–х месяцев. Вся работа по руководству легла на зав. отделом [Г. А. Скопина]. Представленные студентами работы факультетом были признаны удовлетворительными и хорошими.

(Отчет о работе библиотеки КГУ за 1944 г. С. 33–34).